

УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ К АДДИКТИВНЫМ ФАКТОРАМ: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Рыжов В.В.¹, Телепова Н.Н.²

¹ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Национальный исследовательский университет), Нижний Новгород, Россия (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), e-mail: unn@unn.ru;

²Московский государственный педагогический университет, Самарский филиал, Самара

Рассмотрена проблема влияния на личность факторов, определяющих возникновение аддикции поведения личности. Подчеркивается серьезность проблемы аддикции и необходимость научной разработки психологической модели устойчивости личности к воздействию аддиктивных факторов. Теоретический анализ и опыт экспериментального исследования дали возможность описать модель устойчивости личности к воздействию аддиктивных факторов в виде взаимосвязанной структуры нескольких *единиц анализа* (когнитивных, мотивационных, эмоционально-оценочных, операциональных, ценностно-смысловых и рефлексивных) и ряда взаимодействующих *личностных конструктов* (открытость, верность себе, верность людям, способность быть подотчетным, ориентация на модус служения). Интегрально модель представлена тремя основными частями психологической устойчивости личности, соответствующими основным личностным сферам: устойчивость я-концепции, устойчивость социальной направленности, устойчивость ценностно-смысловой и духовно-нравственной сферы.

Ключевые слова: личность, аддиктивные факторы, воздействие на личность, зависимость, психологическая устойчивость, психологическая модель.

PERSONALITY'S RESISTANCE TO ADDICTIVE FACTORS: EXPERIENCE OF FRAMING PSYCHOLOGICAL MODEL

Ryzhov V.V.¹, Telepova N.N.²

¹Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia (603950, Nizhny Novgorod, Gagarina str., 23), e-mail: unn@unn.ru;

²Moscow City Pedagogical University, Samara Branch, Samara

We have showed the problem of psychological influence on personality by addictive factors. The great social significance of this problem are showed in article. This problem necessitate of scientific framing of psychological model personality's resistance to addictive factors and development of necessary personality's characteristics. Our theoretical analysis and experimental research have done possibility to describe of this model as a structure of any *units analysis* (cognitive, motive, emotive-estimate, operative, reflexive), a few correlative *personality's constructions* (openness, faithfulness himself and others, ability to be accountable, orientation to life service). In general, this model are presented of three main parts: resistance of self-concept, resistance of social orientations and resistance of valuable-sense (moral-spiritual) sphere of personality.

Keywords:., addictive factors, psychological influence, addiction, personality's resistance, psychological model.

Аддиктивное поведение определяется как одна из форм деструктивного поведения, выражающаяся в стремлении уйти от реальности, изменив свое психическое состояние, возникающее под воздействием аддиктивных факторов [3, 4, 9]. В качестве аддиктивных факторов могут выступить отдельно взятые влияния на физиологическую, психологическую, социальную и духовную сферы личности, мешающие ее стабильному и эффективному развитию или совокупность таких влияний; негативное влияние на личность круга значимых для нее лиц; несформированность основных личностных конструктов; продолжительная и ставшая привычной для личности практика зависимого поведения;

экзистенциальный вакуум, понимаемый как потеря личностью осмысленности жизни [18].

На нейропсихологическом уровне это проявляется образованием генератора патологически усиленного возбуждения, что ведет к компульсивности влечения. Другими словами, аддикция представляет собой набор поступков, типов поведения, которые включают не только употребление химических веществ, но и совершение действий, вызывающих сходные нейробиохимические изменения.

Многие отечественные и зарубежные специалисты [3, 4, 7, 9, 17, 23] и др. рассматривают аддикцию не как исключительную зависимость от тех или иных психоактивных веществ, а как компульсивное расстройство и сверхценную идею. Аддикции, как мы полагаем, напрямую связаны с духовно-нравственной составляющей личности, с ее ценностно-волевой сферой.

В.В. Шабалина, например, выделяет ценностно-мотивационный компонент, который заключается в придании ценности объекту зависимости, и эмоционально-волевой компонент, выражающий непреодолимость влечения к нему [20]. Р. Дюпон выдвинул похожее психоаналитическое толкование аддикции как сильнейшей влюбленности в состояние, сопряженное с употреблением наркотика. В поисках мозгового вознаграждения зависимые субъекты пренебрегают риском, поскольку мощь мозгового вознаграждения такова, что его утрата неприемлема для личности [23].

Актуальность и серьезность проблемы аддиктивного поведения, выдвигают в качестве важнейшей задачу научной разработки условий и механизмов формирования психологической устойчивости личности к воздействию аддиктивных факторов.

В основе психологической устойчивости личности, по мнению ряда исследователей, лежит единство *постоянства* личности и ее *изменчивости*, и это касается разных видов устойчивости (эмоциональной, социально-психологической, стрессоустойчивости, работоспособности, устойчивости к неблагоприятным условиям жизни (Е.Н. Игнатова, Л.В. Куликов [5], В.А. Пономаренко [13])). Часто под устойчивостью понимается сохранение должного уровня психических и моторных компонентов деятельности в эмоциогенной ситуации [12]. Понятие *эмоциональной устойчивости* рассматривается как показатель психической устойчивости личности при воздействии на нее эмоциогенных факторов. При таком подходе речь идет не об устойчивости эмоций, или иных состояний и свойств личности, а о функциональной устойчивости, способности противостоять и противоборствовать тем факторам, которые могли бы отрицательно повлиять на выполняемую деятельность.

Рассматривая психологическую устойчивость личности в более широком контексте общей жизненной ситуации, отметим в ней *единство постоянства и изменчивости*:

– на основе постоянства выстраивается жизненный путь личности, ее образ жизни, жизненная позиция, без которых невозможно достижение целей жизни;

– фактор постоянства поддерживает и укрепляет самооценку, способствует принятию себя как личности, индивидуальности, ценности, как носителя возможностей, способностей, вообще потенциалов (Б.С. Братусь [1, 2], Л.В. Куликов [5, 8]);

– фактор изменчивости, приспособляемости личности теснейшим образом связан с самим развитием и существованием личности; развитие невозможно без изменений, которые происходят в отдельных сферах личности и в личности в целом, они обусловлены как внутренней динамикой, так и внешними, средовыми воздействиями;

– изменчивость – основа адаптивности, важнейшей способности на любом этапе жизненного пути и в любых ситуациях.

Имеющиеся исследования позволяют говорить о многоаспектных связях феномена устойчивости с другими сторонами сознания и личности. К ним необходимо отнести: способность к полноценной самореализации (Е.И. Игнатова, Л.В. Куликов [5], личностному росту со своевременным и адекватным разрешением внутриличностных конфликтов (мотивационных, ценностных, ролевых), А.Г. Маслоу [10]), относительную стабильность эмоциональной сферы и благоприятного настроения (Л.В. Куликов [8]), способность к эмоционально-волевой регуляции, адекватную ситуации мотивационную напряженность (Е.И. Игнатова [5], Е.П. Ильин [6]). Для психологической устойчивости личности необходима также определенная соотнесенность независимости и конформности, способность противостоять внешним влияниям, следуя своим собственным намерениям и целям (Б.С. Братусь [2]).

Большое значение для психологической устойчивости личности имеют волевые процессы и характеристики личности, которые проявляются в особенностях самоуправления, саморегуляции, самоконтроля (Е.П. Ильин [6], Г.С. Никифоров [11]). Таким образом, психологическая устойчивость личности объединяет целый комплекс личностных характеристик, свойств и способностей, широкий круг разноуровневых явлений.

Построение модели психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам связано, прежде всего, с поиском условий и механизмов формирования способности личности противостоять аддиктивным факторам и остаться свободной от зависимости. Каковы ведущие из этих условий? Говоря о трех основных аспектах этой способности, а именно: 1) стойкости, стабильности; 2) уравновешенности, соразмерности; 3) сопротивляемости, отметим следующее. Под *стойкостью* понимается способность противостоять трудностям, сохранять веру в себя в ситуациях фрустрации, постоянный,

достаточно высокий уровень настроения. Она проявляется в преодолении трудностей. Это уверенность в себе, вера в свои возможности, способность к саморегуляции.

Под *стабильностью* понимается не жесткое постоянство, а достаточная гибкость. Снижение устойчивости в этом ее аспекте проявляется в том, что личность оказывается неспособна противостоять влиянию аддиктивных факторов и становится зависимой от них, что связано с негативными последствиями для психологического и соматического здоровья, развития личности и здорового образа жизни. При рассмотрении психологической устойчивости как баланса постоянства и изменчивости, рассматривается понятие *уравновешенности*. В основе психологической устойчивости лежит гармоничное единство постоянства и динамичности поведения и деятельности, которые дополняют друг друга [5, 8, 11].

Следует, однако, отметить, что указанные аспекты способности противостоять аддиктивным факторам касаются поведенческих и деятельностных, то есть преимущественно внешних, сторон личности. Если вести речь о внутренних личностных характеристиках, в которых проявляются названные аспекты рассматриваемой способности, то здесь необходимо изучать особенности я-концепции и самооценки, ценностно-смысловые и нравственно-духовные стороны личности. Так, например, в исследованиях Б.С. Братуся [1, 2] подвергнуты анализу разные целевые и ценностно-смысловые характеристики самосознания личности и ее я-концепции. Выявлено, что в этой сфере, с одной стороны, имеет место оценка личностью *себя как ценности*, оценка собственной значимости – ценностная форма самооценки; с другой стороны – удовлетворенность своими *возможностями*, способностями и качествами, вообще личностными *ресурсами* – операционально-техническая форма самооценки. В исследовании выявлены возможные варианты несоразмерного их соотношения: *гиперразведение* этих двух уровней самооценки либо их слияние, *недифференцированность* [2]. В первом случае, который типичен для невротического развития личности, наблюдаются нарушения психологической устойчивости и внутренняя конфликтность личности, связанные с нравственно-смысловой сферой личности. Во втором случае, также типичном, но для психопатического развития, нарушения психологической устойчивости личности имеют место на мотивационно-целевом уровне. Эти данные представляют наибольший интерес, так как позволяют рассмотреть внутренний психологический механизм нарушения устойчивости личности к негативному воздействию аддиктивных факторов.

Что касается сопротивляемости личности к негативному влиянию аддиктивных факторов, то под ней понимается устойчивая способность противостоять всему тому, что

может ограничить свободу личности как в принятии отдельных решений, так и в выборе ценностей, норм, жизненных позиций, образа жизни в целом. В качестве наиболее важного аспекта сопротивляемости может быть рассмотрена *личностная самодостаточность* как свобода от любого рода зависимости. Для анализа внутренней структуры психологической устойчивости личности могут быть важными данные о разноуровневом характере *целей*, которые ставит перед собой личность – идеальные цели и реальные цели и их соотношение (Б.С. Братусь [1]); о доминирующей направленности (доминанте) деятельности личности, составляющей опору устойчивости (Л.В. Куликов [8], Е.Е. Сапогова [16]).

Исходными в поиске условий и психологического механизма формирования психологической устойчивости личности к воздействию аддиктивных факторов деструктивных изменений личности под влиянием аддиктивных факторов для нас являются продуктивные идеи об уровнях и факторах психологического и духовно-нравственного здоровья, психологического благополучия и здорового образа жизни, ценностно-смысловой и духовно-нравственной ориентации личности, направленности ее жизнедеятельности на модус *служения*.

Выделяются три модуса осмысленности бытия, которым руководствуется личность в своей жизни. Первый модус – *обладания*, второй модус – *социальных достижений* и третий модус – *служения* [14, 19]. В модусе *обладания* главная установка потребительская. Модус *социальных достижений*, характеризует два возможных варианта отношений к жизни: первый – стремление к власти, второй – стремление к собственным социальным достижениям. Общим следствием таких мотивов, как карьеризм, честолюбие, властолюбие, стяжательство является деградация и духовное обнищание личности (В.В. Рыжов [14], А.Р. Фонарев [19]). Выражением *духовности* человека в материальном мире является *модус служения*, который описывается параметрами свободы, ответственности, нравственности, любви, творчества. Первый и второй модусы ведут к дефициту в жизни человека пяти необходимых аспектов формирования устойчивости к аддиктивным факторам: открытость и самопринятие, верность идеалам и мечте, гармоничные отношения с людьми, подотчетность и служение.

Рассмотренные характеристики ценностно-смысловой и мотивационной сфер находят свое отражение в следующих аспектах личности: умение быть открытым (принятие и понимание своего Я), умение быть верным себе (осознавание духовной сущности своей личности и предназначения), умение быть верным людям (налаживание прочных социальных связей, осуществление позитивных коммуникаций), умение быть подотчетным (готовность слышать и анализировать критические замечания в свой адрес, а так же готовность корректировать свое поведение), делать ставку на модус служения

(направленность на созидание на просоциальном, гуманистической и эсхатологическом уровнях (М. Дай [22], В.В. Рыжов [14], А.Р. Фонарев [19]).

На основе результатов нашего теоретического анализа и данных экспериментального исследования [15, 18] разработана и описана авторская модель психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам как основной элемент предложенной нами психолого-педагогической концепции устойчивости личности. В названной модели психологическая устойчивость личности к аддиктивным факторам описывается, *во-первых*, совокупностью взаимосвязанных *единиц анализа* (когнитивные, мотивационные, эмоционально-оценочные, операциональные, ценностно-смысловые, духовно-нравственные, рефлексивные).

Во-вторых, структура (модель) психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам определена системой *личностных конструктов* (открытость личности, верность себе, верность другим, способность и умение быть подотчетным и ответственным, быть ориентированным на модус служения). Система личностных конструктов, обеспечивающих формирование психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам, представляет собою совокупность следующих характеристик: способность быть открытым (принятие и понимание своего Я); умение быть верным себе (осознание духовной сущности своей личности и предназначения); быть верным людям (налаживание прочных социальных связей, осуществление позитивных коммуникаций); быть подотчетным (готовность слышать и анализировать критические замечания в свой адрес и корректировать свое поведение); ориентировать свою жизнь и деятельность на *модус служения* (созидательная направленность личности на просоциальном, гуманистическом и эсхатологическом уровнях).

Психологическая устойчивость личности к аддиктивным факторам, *в третьих*, интегрально выражается в трех основных частях устойчивости, соответствующих основным сферам личности (устойчивость Я-концепции, устойчивость социальной направленности личности, устойчивость ценностно-смысловой и духовно-нравственной сферы).

Особая и исключительно важная роль в формировании психологической устойчивости личности, ее целостности и стабильности, приверженности здоровым и позитивным привязанностям, здорового образа жизни, ориентаций на сохранение и укрепление нравственно-психологического здоровья в процессе социализации принадлежит семье. Эта роль состоит в оказании членам семьи поддержки, проявлении любви и заботы, которые дают чувство защищенности и уверенности, что необходимо для гармоничного развития личности и благотворно сказывается на всем процессе

социализации личности [18, с. 20].

Список литературы

1. Братусь Б.С. Соотношение структуры самооценки и целевой регуляции деятельности в норме и при аномальном развитии / Б.С. Братусь, В.Н. Павленко// Вопросы психологии. - 1986.- № 4. - С.146-155.
2. Братусь Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь.- М.: Мысль, 1988.-301 с.
3. Бухановский А.О., Андреев А.С., Бухановская О.А. Зависимое поведение: клиника, динамика, систематика, лечение, профилактика.- Ростов-на-Дону, 2002.
4. Егоров, А.Ю. Нехимические зависимости. - СПб., 2007.
5. Игнатова Е.Н. Социальные и социально-психологические аспекты стрессоустойчивости личности / Е.Н. Игнатова, Л.В. Куликов, М.А. Розанова // Теоретические и прикладные вопросы психологии/ Под ред. А.А. Крылова.– СПб., 1995.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин.– СПб.: Питер, 2003.– 512 с.
7. Котляров А.В. Другие наркотики или Homo Addictus: Человек зависимый.-М., 2006.
8. Куликов Л.В. Психология настроения / Л.В. Куликов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – 228 с.
9. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение //Обзор психиатрии и медицинской психологии, 1991, №1, с 8-15.
10. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики / А.Г. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1997.– 430 с.
11. Никифоров Г.С. Самоконтроль человека / Г.С. Никифоров. – Л.: 1989. - 191 с.
12. Очерки психологии труда оператора.– М.: Наука, 1994. – С. 138–172.
13. Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала / В.А. Пономаренко. – М.: 1997. – 296 с.
14. Рыжов В.В. Личность: творчество и духовность.- СПб: Изд-во СПбХУ, 2012.- 489 с.
15. Рыжов В.В. Механизм деструктивных изменений личности под воздействием аддиктивных факторов и формирование психологической устойчивости личности к аддикции/ В.В. Рыжов, Н.Н. Телепова// Современные исследования социальных проблем: электронный журнал. - 2012.- № 3.
16. Сапогова Е.Е. Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства / Е.Е. Сапогова.– М.: Академический проект, 2004.– 496 с.

17. Сиволап Ю.П. К вопросу о психопатической принадлежности аддиктивных влечений// Общество против наркотиков: материалы межрегиональной науч.-практ.конф.-Казань, 2006.
18. Телепова Н.Н. Психолого-педагогическая концепция психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам: дис...доктора психологических наук.-19.00.07.- Нижний Новгород, 2012.- 324 с.
19. Фонарев А.Р. Психологические особенности личностного становления профессионала /А.Р.Фонарев. - М., 2005
20. Шабалина В.В. Когнитивная структура психической зависимости //Наркология, 2006, № 9.- С.9-72.
21. Франкл В. Духовность, свобода и ответственность.- М., 1990.
22. Dye, M. Genesis process: a relapse prevention workbook for groups. Auburn, CA: GAPP, 2006
23. DuPont, R. Addiction: a new paradigm // Bull. Venninger Clin, 1998.V.84 № 2 p. 231-242.

Рецензенты:

Рыжов В.В., д.псх.н., профессор, кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО "Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова", г. Нижний Новгород;

Сорокоумова Г.В., д.псх.н., профессор, зав. кафедрой психологии Нижегородского филиала университета Российской академии образования, г. Нижний Новгород.